

УДК 811.161.1'282.4'367.625(477.74)

ШВЕЦ Алёна Ивановна,кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Одесского национального политехнического университета; Одесса, Украина;
e-mail: lingva@neologic.com.ua; моб.: +38-050-3903782

ДИАЛЕКТНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОСТАВ, СТРУКТУРА

Аннотация. В статье рассматриваются сложные вопросы изучения диалектной глагольной лексики как отдельной лингвальной субстанции. Предлагается модель её системного изучения. В работе проводится анализ наиболее конструктивных, культурно информативных и характеризующихся наименьшей абстрактностью подмножеств слов, относящихся к предконечным и конечным ветвям лексического древа глагола. Объясняется, как объективируется информация о каждой номинативной единице, как определяются структурные и семантические особенности, пространственное поведение всех зафиксированных вербальных знаков. Выясняются разноплановые системные связи между лексемами, исследуется характер мотивации номинативных единиц. Предлагается моделирование семантической структуры глагольной лексики. Рассматривается структурная организация лексико-семантических парадигм глаголов разной сложности, определяются конституирующие и уточняющие парадигматические связи подмножеств. Анализируются результаты использованной методики при изучении глагольной лексики, функционирующей в разных частных диалектных системах русских переселенцев Одесской области. Определяются особенности глагольной лексики, которые обусловлены национально-культурной и конфессиональной спецификой диалектоносителей.

Ключевые слова: диалектный глагол как лингвальная субстанция, диалектная глагольная лексика, вербализация понятийного пространства, структурная организация, лексико-семантическая парадигма.

В центре внимания современной русистики актуальными остаются вопросы исследования лексики говоров, в частности, словаря и лексической семантики диалектного слова.

Территория распространения русского языка настолько велика, а специфика развития русских говоров и их функционирования настолько различна, что всё это обусловило неизбежность многоплановости, многоаспектности самых актуальных диалектологических исследований в области лексики. И всё же, несмотря на большой спектр разновекторных современных диалектологических студий, совершенствованных ими методик анализа материалов говоров, не все классы лексической системы диалектов оказались разработанными и описанными. Ярус глагольной лексики как отдельной лингвальной субстанции, функционирующей в речи диалектоносителей, на долгое время выпал из поля зрения исследователей.

В то время как в описании системности глагольного слова, принадлежащего системе литературного языка, учёные в XX в. достигли выдающихся результатов, разработка семантики диалектного глагола не была так активна. Монографические опыты в этой области немногочисленны. Недостаточная же изученность самого мобильного и конструктивного — глагольного — пласта говоров не даёт возможности решить главную задачу современной русской и славянской диалектологии — осуществить описание говоров как реальных коммуникативных систем с учётом истории их формирования и современной языковой ситуации. Первые разыскания в области русской диалектной глагольной лексики имеют важное значение, так как отражают сложный путь постижения особенностей глагольной семантики с учётом вырабатываемых методик анализа диалектного материала.

Ситуация недостаточной разработанности вопроса была обусловлена, прежде всего, научными приоритетами, характерными для начального этапа диалектологических разысканий в области лексики, которые мотивированы были не реальной языковой практикой, а социально-политической концепцией. Для I пол. XX в. было характерно утверждение постулата о быстром отмирании русских диалектов. Считалось, что демократизация культуры в достаточно короткий срок приведёт к отмиранию диалектов и повсеместному распространению литературной формы языка. Поэтому лингвистам следовало успеть собрать всё то, что было связано с исчезнувшими и исчезающими явлениями материальной культуры, с устаревшими способами ведения хозяйства, ушедшими в прошлое производственными отношениями и бытом. Следствием расстановки акцентов явилось то, что на первых этапах работы над ДАРЯ все вопросы национального и региональных атласов, а соответственно, и ответы были сориентированы в большей степени на предметную лексику, которую представлялось необходимым уточнить. Ввиду недостаточной разработанности «Вопросника» была утверждена новая «Программа собирания сведений для составления ДАРЯ», написанная под руководством Р. И. Аванесова, Б. А. Ларина, Ф. П. Филина. Наиболее полно и детально в ней освещались фонетические и морфологические черты. Было увеличено число вопросов, посвящённых синтаксису. Явления же, относящиеся к области лексики, вновь получили фрагментарное воплощение. Сбору глагольных единиц по-прежнему уделено второстепенное внимание. Так, из 153 вопросов «Программы», составленных для раздела «Лексика», только 32 были ориентированы на глагольную лексику [1, т. 3, с. 271–278]. Фрагментарность, несистемность лексической части вопросника во многом объясняется сложностью предмета исследования. Количество единиц лексического уровня диалектного языка на практике трудно исчислимо, осложнён сбор и систематизация словарного материала. И всё же главная причина заключалась в отсутствии разработанной теоретической базы изучения диалектной лексики и семантики, поскольку в диалектологии

ещё не применялся системный подход к языку, а сбор лексического материала осуществлялся без учёта семантической структуры слова. Это обусловило атомарность, несистемность представления лексики, в том числе и глагольной, во всех типах диалектологических атласов и, соответственно, «законсервировало» на продолжительное время интерес к изучению диалектного глагола как сложной лингвальной субстанции.

Прорывом в исследовательской практике диалектной лексики и семантики явилось осмысление нового подхода к фактам языка Р. И. Аванесовым — создателем оригинальной теории лингвистической географии. В рамках новой теории различительные элементы русских диалектов перестали рассматриваться как аморфные, незначимые, а были осознаны как важные структурные звенья общей системы языка. Такое понимание бытия говоров позволило сделать новый шаг в исследовании диалектной лексики и подвело к постановке проблемы типологического изучения явлений лексико-семантической сферы. Большой вклад в разработку этого вопроса внесли труды Н. И. Толстого, в которых предложено понятие семантического микрополя как «амплиуды колебания значения опорной лексемы» и разработана методика описания конкретных микрополей. Учёный сконцентрировал внимание на познании закономерностей непрекращающихся поступательных многовекторных семантических изменений слова (от синтагматических до парадигматических), в результате которых в структуре многозначного слова формируются новые семы; а также на изучение моделей семантической деривации. Главным в концепции Н. И. Толстого стало положение о необходимости найти способ выделения микрополя, которое было бы построено на формально-лингвистических, а не логических основаниях. Такое поле должно послужить основой для сравнения фрагментов лексико-семантических систем близкородственных диалектов. Опираясь на опыт моделирования наддиалектных семантических полей лексем и сопоставление реализации этих наддиалектных конструктов в реальных диалектных системах, учёный убедительно продемонстрировал варьирование структуры, конфигурации семантического поля лексем. Обращённость к совокупности ЧДС явилась важной особенностью метода. Предложенный способ конструирования микрополя не позволял «игнорировать ряд релевантных и весьма прочных семантических связей, остающихся часто вне наблюдений исследователя при подходе к семантическому полю с точки зрения чистых понятий или предметных и семантических групп».

Новаторские идеи Н. И. Толстого получили значительное распространение. Однако и в этих разысканиях диалектная глагольная лексика не рассматривалась как предмет изучения, приоритет снова отдавался предметной лексике. Следует отметить, что сам Н. И. Толстой указывал на важность проведения семантических исследований по группам лексики, относящейся к определённым частям речи. Однако подобная исследовательская практика до сих пор не проводилась. Поэтому изучение лексической семантики диалектного глагола по-прежнему следует относить к актуальным задачам диалектологии, решение которых требует новых исследований.

Диалектная глагольная лексика как предмет исследования представляет сложное явление, что обусловлено уникальностью её семантики. Выявление семантики диалектного глагольного слова не сводится к простому определению номинации реалии. Следствием ненормированности и устной формы бытования диалекта является сильная подвижность семантики, характерная для многих сегментов лексической системы говоров. Она часто проявляется в размытости понятийных границ, что обусловлено плохо структурированным денотатом (такое явление характерно для многих лексических областей). Этот факт имеет следствием «колебания» сигнификативной семантики глагольной единицы и часто приводит к появлению у неё нового значения. Для исследователя же очень важно правильно зафиксировать это новое значение.

Помимо особенностей диалектной семантики, сложности обнаруживаются в процессе обработки собранного материала, в частности, при адекватном описании сигнификативного компонента. Уверенность в правильном понимании значения языкового факта базируется на неоднократной его фиксации, использовании в различных коммуникативных ситуациях с реализацией текстового поведения этого языкового феномена. Однако такая фиксация часто затрудняется вследствие утраты слова в лексиконе большинства диалектоносителей либо из-за стёртости его семантики. В отдельных случаях к неадекватному толкованию значения лексемы может привести недостаточное знакомство собирателя с реалиями быта диалектоносителя, а также несовпадение идеографической сетки-модели собирателя и диалектоносителя.

Обобщения относительно системности словарного состава говоров могут быть получены только в результате исследования различных групп слов, системных связей и отношений в пределах разных объединений лексем на основании серии синхронных описаний отдельных частных диалектных систем. Отсутствие специальных монографических работ, посвящённых изучению глагольной лексики русских говоров Одесщины, функционирующих в отрыве от материнского языкового и диалектного массива в разноязычном окружении, позволило выбрать этот диалектный пласт, его структурную организацию и семантику в качестве предмета исследования, а также как плацдарм для выработки и применения моделей сопоставительного анализа лексической семантики опорных говоров.

В качестве опорных были выбраны четыре ЧДС сёл центральной, южной, северной части Одесской области, а также её западной зоны — места наиболее раннего появления русских переселенцев. Диалектоносители опорных говоров — это русские, исповедующие каноническое православие, и староверы.

Надёжность и достоверность диалектологического исследования в своих выводах всегда зависят от полноты и точности зафиксированного материала. Подготовка эмпирической базы, основой которой является глагольная лексика и семантика, представляет сложный, продолжительный процесс.

В связи с этим формирование корпуса материала, которое осуществлялось путём непосредственного наблюдения над живой речью информантов, анализа диалектных текстов и выявления отдельных прогнозируемых явлений по авторскому вопроснику включало несколько этапов: 1) исследование той лексики, которая уже была зафиксирована в русских говорах нашими предшественниками. Она собрана в виде картотеки, а дальше в виде словника статей Словаря русских говоров Одесщины; 2) создание специального вопросника с учётом специфики глагольной семантики, которая, как известно, зависит: от субъекта действия; от объекта действия, от направленности действия. При сборе и обработке материала мы обращали особое внимание на функционирование глагольной лексики в речи. Для этого записывали диалектные тексты и анализировали каждый контекст. Фиксация материала осуществлялась с учётом личности диалектоносителя. Отметим, что реализаторами глагольной семантики выступили номинативные единицы разной структуры: как универбы, так и их функциональные поликомпонентные альтернаты, которые объективно были также введены в классификацию и подверглись интерпретации.

Анализ лексической системы обуславливает поиск формы презентации диалектных данных, адекватной объекту анализа. В настоящем исследовании мы использовали методику представления материала через идеографическую классификацию глагольной лексики. В нашем исследовании в качестве концептуального параметра — микрополя, которое служит основой для сравнения, — используется ЛСП — «целостное, незакрытое и способное к развитию множество слов или их лексико-семантических вариантов, объединённых вокруг доминанты общностью лексического значения, упорядоченных отношением семантической производности, и служащих целям дифференцированной номинации» [2, с. 61].

В нашей работе анализу подвергались ЛСП различной структуры, представляющие собой подмножества слов, относящиеся к предконечным или конечным ветвям лексического древа глагола. Представление диалектной глагольной лексики через предконечные множества частеречного древа оказывается существенным для определения вещественного значения глаголов и характеризуется наименьшей абстрактностью. В основе такой фиксации лексического материала лежит челночный принцип: от конкретных лексических группировок, связанных с выражением понятия, к идеографическим подразделениям. Идеографическая классификация даёт возможность компактного и обозримого представления системных отношений, позволяет выявлять те их типы, которые вне схемы остались бы не выраженными явно. Такое представление лексики одновременно является самым полным с точки зрения эксплицированной антонимии. Оно предполагает возможность установления закономерностей номинации в языке. Ценность идеографической репрезентации возрастает при одновременном изучении лексики нескольких частных диалектных систем, так как позволяет с максимальной полнотой зафиксировать состав и семантику номинативных единиц, а на основании выводов определить степень дифференциации говоров, открывает перспективы для постижения в сопоставительном аспекте региональных лингвокультурных особенностей. Использование лаконичной и информативной модели представления диалектного материала одновременно оказалось удобным источником для конструирования десятков микросистем-полей, обнаруживая закономерности ареального варьирования глагольной лексики и семантики в новосформированных русских говорах Одесской области. Следует отметить, что в славистике известны работы такого типа, выполненные на материале нескольких диалектных систем. Это исследования Юзефа Тарнацкого, Марьяна Куцалы, Н. В. Никончука и его последователей П. Ф. Романюка, В. М. Куриленко, И. В. Сабадоша, Л. И. Дорошенко, В. Л. Конобродской, Т. П. Терновской, В. М. Бережняка и др.

Структура предмета исследования в идеографическом плане составила несколько важных блоков: «Человек — биологическое существо» и «Человек — социальное существо». Отдельными блоками выделены эмоциональная и интеллектуальная сферы человеческой жизнедеятельности. Классификационное (понятийное) поле сформировано 19 глагольными субсегментами. Исходя из доминирующих в границах таких множеств парадигматических отношений, мы выделили следующие типы ЛСП: ЛСП, сформированные родо-видовыми отношениями наличия / отсутствия базовой единицы (напр.: «Принимать пищу», «Покрыть одеждой», «Проводить время молодёжной среде»); ЛСП, базовые единицы которых связаны комплементарно и образуют два гиперо-гипонимических блока («Произвести на свет себе подобного» и «Прекратить существование»); ЛСП, где базовый глагол уточняется в градуированном ряду крайним членом — антонимом, перетягивающим на себя весь родо-видовой центр («Иметь здоровье»); ЛСП партитивов («Сочетаться браком», «Осуществлять строительство»); ЛСП конгломеративов, структурированное отношениями части и целого («Иметь / приобретать какую-либо внешность»). В ЛСП партитивов связь осуществляется по типу рода и вида с наличием базовой единицы, входящей в микрогруппу. ЛСП конгломеративов — это суперпарадигма (парадигма частных парадигм). Единицы таких множеств объединены одной и той же типовой ситуацией или одной темой, для них не обязательна общая идентифицирующая сема. Родовой признак значения компонентов, составляющих такие ЛСП, оказывается на периферии лексического значения слов. Обращение к сема-ономазиологическим сеткам-моделям с дистрибуцией лексем, показало, что наборы номинативных единиц часто не одинаковы и количественно, и формально, и отчасти элементами семантики. Простые противопоставленные глагольные лексические различия при тождестве семантики обусловлены формальной вариативностью глагольных единиц. При частичном формальном различии они сводятся к нечастотной вариации префиксов, суффиксов, к вариации корней, обусловленной лексикализацией фонетических изменений. Высокий процент диалектных различий на основе тождества семантики составляют междиалектные соответствия, обусловленные лексическим варьированием. На

сетках-моделях они выделяются как зоны особых противопоставленных лексических сгущений, которые обнаруживают центральные понятия в системе ценностей исследуемых этносоциумов. Подобной поликомпонентной лексике свойственна яркая маркированность, частотность употребления и полихрония, вскрываемая через спектр мотивологических признаков номинаций. Например, набор лексических средств *на в'ербач'к'и в'з'ал'и, пат ск'ир'дој наш'л'и, ула'в'ил'и в'оз'ир'и, ф ка'пус'т'и наш'л'и, ф ка'пус'т'и в'з'ал'и, ку'п'ил'и, на'шол'с'а, был за'казан* (о том, кто родился), *пр'ив'ила, при'абр'ила, при'нис'ла* (о роженице) эксплицирует особенности вербализации ситуации 'появление новой жизни'. Перед нами знаки субститутивного характера. В основе их производства лежат архаические мотивы: «найденный ребёнок», «ребёнок — дитя растений», появление которых обусловлено табуацией ситуаций появления новой жизни. Разнообразие мотивационных признаков обуславливает специфику номинативного набора в ЛСП «Прекратить существование». Так, мотивированы по признаку 'внешнее подобие' номены *ака'ч'ур'ица* и *в'ит'инут' ја'зык*; по признаку 'персонафицированный субъект' лексемы: *паза'брат', па'выкатат', паката'вас'ит'*; представлениями «перехода» в иной мир конструкции: *на тот св'ет па'шол, при'с'тав'ил'с'а, быт' там, па'шол к Богу, пр'ин'ал Боу, быт' на прав'де, см'ерт' па'т'и'нула, ушол на клад'би'ш'и'е*. Архаический мотив «оборотничества», восходящий к тотемистическим представлениям наших предков, явился производительной базой для глаголов: *кыр'кн'ица, кур'быкн'ица, ку'быр'кн'ица, ака'пыр'д'ица, п'ир'и'к'и'н'ица, пај'т'и в'в'ерх на'рам*. По мифопоэтическим представлениям древних славян круговой оборот через себя, кувырок — инверсия верха и низа — приводит к новой форме бытия. Идеографическая экспликация материала обнаружила наличие номинативных средств, мотивированных указанной ментальной структурой, но покрывающих различные понятийные пространства. Помимо номенов с семантикой прекращения биологического существования: *кыр'кн'ица, кур'быкн'ица, ку'быр'кн'ица* следует указать глаголы эмоционального состояния: *кар'бы'каца* 'беспокоиться', движения: *ску'быкн'ица* 'убеждать', поведения: *ка'выр'зица, ка'быр'з'ица, ка'пыр'д'ица, ка'мыр'з'ица, кар'букаца* 'ломаться, капризничать, важничать'. Их объединяет наличие архаического префикса *ко-*(*алломорфы* — *ку-, ка-*) и чередование корней, восходящих к праславянскому **ver*, **vьr*. Отметим, что «Словарь русских народных говоров» фиксирует подобные вариативные разнодиалектные глаголы все с первичным значением 'кувыркаться'.

«Прочтение» сеток-моделей с дистрибуцией номенов выявило сферы и специфику иных живых языковых процессов в контексте динамики глагольной семантики. Полнозначные глаголы движения *ходить* и *бегать*, часто устойчиво притягивающие к себе именной компонент и приобретающие новую синтагматику, расширяют номинативное пространство при формировании аналитических номенов *б'еуат'* за *д'ит'м'и* 'воспитывать детей', *леја б'еуат'* 'о ленивой хозяйке', *б'еуат'* как *ц'уцык* 'оказывать внимание, ухаживать за девушкой' и монолексемы *б'еуат'* 'оказывать внимание, ухаживать за девушкой', а также аналитических номинаций *ха'д'ит'* как *скумбры'ја, ха'дит'* как *к'и'фал'к'а, ха'д'ит'* *ск'и'л'ет'инај, ду'ла'ход'ит', ха'д'ит'* как *су'хотный* 'быть очень худым'; *ха'д'ит'* *вал'инкам, ха'д'ит'* *вал'инкам* 'вести себя как лентяй'; *ха'д'ит'* *ф'д'ефках* 'пребывать в возрасте до замужества'; *ха'д'ит'* (*Ст'онај...*), *ха'д'ит'* (*п'ервым...*) 'носить в утробе ребёнка' утрачивают отчасти своё вещественное значение и служат более для выражения «качественной» бытийности. При этом семантический центр перемещается на именную компонент.

Использование методики составления сема-ономасиологических сеток позволило выстроить для каждой ЛСП наддиалектную модель с максимальным набором ДП, релевантных для суммы изучаемых диалектов, что явилось важным инструментом исследования выделенных семантических пространств. Были обнаружены лакунарные зоны и зоны индивидуальных номинативных звеньев, расширяющих инвариантную структуру.

Анализ индивидуальных номинативных звеньев позволил объяснить конфигуративное варьирование микросистем в пространстве, выявил сферы и причины семантического варьирования глагольной лексики и её альтернатив в пространстве, вскрыл определённые закономерности в сегментации глагольной лексической системы, обнаружил релевантность культурного (конфессионального) компонента: отмечена жёсткая корреляция между конфессиональностью культуры и развитием глагольной семантики в говорах исследуемых этносоциумов. «Культурные» ДП 'конфессиональная принадлежность', 'обрядовая специфика', 'ценностная характеристика социальной ситуации' могут выступать важными конструктивными элементами глагольной семантики, влияющими на формирование конфигурации структуры микросистем диалектной глагольной лексики.

Сказанное ярко демонстрируют номинативные единицы, формирующие, например, ЛСП «Быть здоровым». В одной из опорных ЧДС наряду с базовым общеупотребительным репрезентантом понятия 'иметь здоровье' отмечены индивидуальные аналитические номены, актуализирующие ДП разной степени и качества проявления здоровья: *пај'т'и у хот* 'начать выздоравливать', *быт' пр'и с'ил'и* и *ха'д'ит'* *пр'и с'и'бе* 'быть здоровым, иметь силы обслужить себя'. В ЧДС старообрядцев отмечена соотносительная единица *пај'т'и на л'ек* 'начать поправляться после таинства соборования', противопоставленная описанной цепочке по ДП 'после совершения церковного таинства'.

Следующий ряд примеров демонстрирует усложнение конфигурации инвариантной модели, вызванное отличиями в реальном плане. Так, нестарообрядцы используют номен *св'иват'* *мла'д'енца* с семантикой 'заворачивать новорожденного в пелёнки', а староверы — в значении 'свивать новорожденного свивальником вокруг по пелёнкам крестообразно трижды'. Признак 'конфессиональности' усложняет структуру ЛСП «Покрыть одеждой» в звене 'покрыть головным убором'. У староверов лексема *пак'рыт'* 'надеть платок для посещения богослужения, закрепив два его конца высоко на

груди булавкою' внутрисистемно і межсистемно протиставлена глаголам с семантикою 'надевать (надеть) платок, обвязав его концы вокруг шеи'.

Отличиями в реальном плане вызвано семантическое варьирование в пространстве универбов *м'и'шауца* и *пам'и'шауца* — элементов ЛСП партитивов «Вступать в брак». Для диалектоносителей староверов актуальной оказалась семема 'вступать в брак с иноверцем', а для другой категории русских — семема 'вступать / вступить в брак с представителем другой национальности'. Перед нами пример соотносительной локальной вербализации одной и той же ситуации с использованием единой словообразовательной модели, но с разной оценочной актуализацией включенного актанта объекта действия. Он дифференцируется по признаку 'конфессиональность' // 'национальность'.

Как результат вербального выделения степени важности социальной ситуации, как знак её ценностной характеристики в говорах староверов были произведены номены *кыркнущца*, *ака'тырд'ищца*, *ака'ч'ур'ищца*, *курбыкнущца* с семантикой 'прекратить существование (о плохом, грешном человеке (преимущественно о пьянице))'. Одновременно только у староверов Подунавья зафиксированы обозначения противоположной ситуации, субъект которой — хороший, безгрешный человек: *пашёл на правду*, *пашёл к Богу*.

Анализ наборов лексем, представленных в СРНГ, по всем семам обнаружил глагольные элементы, не известные доселе русистике, отражающие продолжающиеся живые процессы в области лексики. Нетрудно заметить в корпусе инноваций следы влияния украинского и молдавского языка на уровне глагольной лексики. Это преимущественно бытовая сфера: свадебная, строительная лексика; лексика, связанная с приготовлением брынзы и вина. Она отражает специфику социально-бытовой и природно-географической адаптации русских переселенцев в новых условиях.

Проведённое исследование выводит на дальнейшее изучение проблемы генезиса, а также углублённой интерпретации материала в широком пространственном контексте (с говорами окружения и материнскими говорами). Представленные материалы остаются надёжным источником дальнейшего конструирования лексических систем.

Литература

1. *Диалектологический атлас русского языка*: Центр Европейской части СССР. В 3 вып. Вып. III, ч. 1. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М.: Наука, 1997.
2. *Сентерберг И. В.* Лексическая семантика английского глагола: учеб. пособие к спецкурсу / И. В. Сентерберг. — М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1984. — 96 с.

References

1. *Dialektologicheskij atlas russkogo jazyka*: Centr Evropejskoj chasti SSSR. V 3-h vyp. Vyp. III, ch. 1. Sintaksis. Leksika. Kommentarii k kartam / AN SSSR, In-t rus. jaz. — M.: Nauka, 1997.
2. *Senterberg I. V.* Leksicheskaja semantika anglijskogo glagola: ucheb. posobie k speckursu / I. V. Senterberg. — M.: MGPI im. V. I. Lenina, 1984. — 96 s.

ШВЕЦЬ Альона Іванівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри культурології та мистецтвознавства Одеського національного політехнічного університету; Одеса, Україна;

e-mail: lingva@neologic.com.ua; моб.: +38-050-3903782

ДИАЛЕКТНА ЛЕКСИКА ГОВІРОК ЯК ПРЕДМЕТ ДОСЛІДЖЕННЯ: СКЛАД, СТРУКТУРА

Анотація. Робота відображає перші спроби системного аналізу дієслівної лексики, що належить різним російським переселенським говіркам Одеської області. У статті розглянуто складні питання вивчення дієслівної лексики говірок як окремого лінгвального об'єкта. Пропонується модель її системного дослідження.

У роботі увага приділяється аналізу підмножин слів, що належать до передкінцевих і кінцевих гілок лексичного древа дієслова, як найбільш конструктивних, культурно інформативних і таких, що характеризуються найменшою абстрактністю. Лексичний матеріал зафіксовано за принципом: від конкретних лексичних угруповань, пов'язаних з вираженням поняття, до ідеографічних підрозділів. Для інтерпретації лексичного матеріалу застосовувалася операція конфронтації мікросистем на єдиній основі. Унаслідок цього було виявлено інформацію про кожну номінативну одиницю, визначено структурні та семантичні особливості, просторову поведінку всіх зафіксованих вербальних знаків. Запропоноване моделювання семантичної структури лексики надало можливість виявити складну організацію дієслівних номенів, відобразити системність аналізованого матеріалу, дозволило експлікувати стабільні й варіативні ланки номінацій у кожній окремій діалектній системі.

У роботі проаналізовано структурну організацію лексико-семантичних парадигм дієслів різної складності (від мікропарадигм до суперпарадигм); визначено їх парадигматичні зв'язки.

Ключові слова: діалектне дієслово як лінгвальна субстанція, дієслівна лексика говірок, вербалізація понятійного простору, структурна організація, лексико-семантична парадигма.

Alyona I. SHVETS,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Cultural Studies and Study of Art Department in Odessa National Polytechnic University; Odessa, Ukraine;

e-mail: lingva@neologic.com.ua; mob.: +38-050-3903782

DIALECTAL VERBAL VOCABULARY AS THE SUBJECT OF RESEARCH: COMPOSITION, STRUCTURE

Summary. The complex questions of dialectal verbal vocabulary are examined as the separate lingual substance. The model of its system study is offered. The results of the used methodology are analysed as the studies of verbal lexis functioning in different dialectal systems of the Russian migrators in Odessa region. The author analyzed the composition and structural organization of the verbal lexis within the conceptual field «A man». The matter of the study has been represented through the aggregation

within the part of speech structure, which is significant for determining the real values of the verbs. The interpretation of lexical material of four dialects for the operation of verbal microsystem confrontation on the single basis is worked out.

It allows to objectify the information about every recorded nominative unit, its structural and semantic peculiarities and extensional behavior. The given idiographic classification has become a basis for drafting the invariant semantic articulation patterns of the nineteen verbal lexis microsystems. Aggregating the data into one network contributed to finding out the complicated semantic structure of the most nominations, which testifies the systemic nature of the analyzed matter, objectified the dialect speaker cognition logics on the extra lingual reality and allows to expose the national-cultural component, which manifests itself in the verbal dialect lexis of the Russian migratory groups in the Odessa region. The thesis subjects to the analysis the structural organization of the verbal lexico-semantic paradigms of different complexity levels.

Key words: dialectal verb as lingual substance, dialectal verbal lexis, verbalization of conceptual field, structural organization, lexico-semantic paradigm.

Статтю отримано 23.03.2014 р.

УДК 811.161.1'282.4(477.74)

ЗАБОЛЪЯН Людмила Олеговна,

аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова;
Одесса, Украина;
e-mail: 7321774@ukr.net

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ СПОСОБНОСТЯМ, В РУССКИХ ГОВОРАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей лексико-семантической группы диалектизмов «Интеллектуальные способности человека» на материале русских переселенческих говоров Одесщины. Особое место занимают русские говоры ближнего и дальнего зарубежья, которые в силу их островного характера дольше сохраняют исконные диалектные лексемы, а также заимствуют из соседних языков и диалектов яркие метафорические наименования, отражающие языковую картину мира русских переселенцев. Основным источником диалектного материала работы является двухтомный «Словарь русских говоров Одесщины» (2000–2001). В статье описаны системные синонимические и антонимические отношения диалектизмов внутри лексико-семантической группы «Интеллектуальные способности человека». Большая часть диалектных лексем — это эмоционально-экспрессивные образования, в связи с чем в статье поднимается вопрос о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность» и «экспрессивность». Передко оценочность и эмоционально-экспрессивная окрашенность слова в рассматриваемой ЛСГ создаётся на основе метафоры. Диалектная метафора отличается большой образностью и высокой интенсивностью эмоциональной оценки. Лексико-семантическая группа, характеризующая человека по интеллектуальным способностям, представлена в исследуемых говорах лексемами как исконно русскими, так и заимствованными. Наиболее частотны заимствования из украинского, болгарского и молдавского языков.

Ключевые слова: русские переселенческие говоры, лексико-семантическая группа, эмоционально-экспрессивная лексика, категория оценки.

Современная лингвистика сосредоточила фокус своего внимания на человеческом факторе в языке. Фундаментальные положения об антропоцентризме языка и мышления были изложены в трудах В. фон Гумбольдта, О. Есперсена, А. А. Потебни, Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, Е. Куриловича и др. Изучению роли человека в языке посвящены работы лингвистов В. М. Алпатов, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Р. А. Будагова, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Л. Г. Зубковой, Г. В. Колшанского, В. В. Морковина, Б. А. Серебrenникова, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия и др. В контексте антропоцентрического подхода в языкознании активно разрабатывается понятие «картина мира». В самом общем смысле картина мира трактуется как сложившееся представление об окружающем мире в результате восприятия человеком объективной действительности органами чувств. «Языковая картина мира — важная составная часть общей концептуальной модели мира» [8, с. 139]. В настоящее время ведутся широкие исследования наивной языковой картины мира, то есть обобщенных представлений об устройстве окружающей действительности, содержащихся в сознании людей и отражённых в языке. При этом весьма интересными оказываются наивные представления, заложенные в языке, о внутреннем мире человека. Ю. Д. Апресян подчёркивает, что они «отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надёжным проводником в этот мир» [1, с. 351].

Предметом нашего внимания является лексика, характеризующая человека, которая представляет собой знания человека о самом себе и формирует ядро языковой картины мира. По мнению С. И. Ожегова, интеллект — это «мыслительная способность, умственное начало у человека» [17, с. 722]. Лексика с интеллектуальной семантикой давно вызывает интерес у лингвистов. Семантические, прагматические, мотивационные, аксиологические и прочие аспекты лингвистического анализа лексико-семантической группы «Интеллектуальная деятельность человека» затрагиваются в трудах Ю. Д. Апресяна, Т. В. Бахваловой, Т. Н. Вендиной, В. Г. Гака, О. П. Ермаковой, В. И. Карасика, М. Л. Ковшовой, Л. Е. Крутиковой,